

Вторичное имя

Сегодня была прекрасная погода, дядя Сюй и другие рано утром пошли на работу, чтобы прополоть и взрыхлить почву. Так как все они были честными крестьянами, то не нуждались в надзоре. Шэнь Янбэй только взглянул и пошел домой через некоторое время.

Чжоу Юй пришел доложить вовремя. Гу Чанфэн иногда смотрел на Чжоу Юй, практикующего базовые навыки, наблюдая, как Шэнь Янбэй делает свою работу.

"Что это такое?"

"Собираю семена", - сказал Шэнь Янбэй. Он выбрал большие семена кукурузы, которые рассыпались по земле, и положил их в совок сбоку.

Восемь акров рисовых полей семьи будут засажены рисом, который производил достаточно запасов для двух больших мужчин. Он также планировал выращивать кукурузу, бобы, сладкий картофель и арахис на шести акрах сухой земли, которые были восхитительными культурами, которые не требовали больших усилий для управления. Что касается зеленых овощей, то их двор был достаточно велик, чтобы разводить кур и свиней и выращивать овощи. Когда родители первоначального владельца были живы, на заднем дворе был огород. Два дня назад его жена помогала ему пропалывать и рыхлить почву. Тем временем он посыпал несколько семян и посадил несколько фруктов и овощей.

Услышав это, Гу Чанфэн опустился на колени, чтобы помочь собрать семена.

Чжоу Юй посмотрел на них двоих, которые спокойно собирали семена, и почувствовал, что его познание снова обновилось. Придя в дом Шэнь Янбэй, он обнаружил, что Шэнь Янбэй и Шэнь Сюцай в его памяти были совершенно разными. Он чувствовал, что у этого человека есть свой собственный способ общения с простыми людьми, а также с магнатами. Это был не тот путь, который обычно делали ученые, действуя в чрезмерной уверенности в своих способностях и глядя свысока на других, но это было связано с тем, чтобы иметь дело с разумом в первую очередь. Сначала он не был так впечатлен, но кого он должен винить, если его Шифу был таким неуклюжим и Шэнь Сюцай всегда издевался над ним. Но на самом деле это было не так уж плохо. Шэнь Сюцай мог любить издеваться над своим Шифу, но также знал, как лелеять его. Если бы он не видел этого своими глазами, он бы не поверил, что нежный и красивый Шэнь Сюцай влюбился в такого уникального Шуангера, как Шифу. За пределами деревни он никогда не видел пару мужа и жены, которые вели бы себя как они, милые и игривые, но липкие и жирные.

Однако, если это был темперамент и интерес между ними, он вполне мог понять...

"Достаточно". Шэнь высыпал семена кукурузы внутрь в банку с водой.

"Замочить их в воде?" Гу Чанфэн было любопытно. У него не было опыта в сельском хозяйстве, поэтому он просто закапывал семена в почву.

"Нет, это моча мальчика". Шэнь Янбэй слегка улыбнулся.

Услышав это, Чжоу Юй, который изо всех сил пытался принять стойку лошади, задрожал и чуть не упал на колени.

"Моча мальчика?" Гу Чанфэн нахмурился. "Что толку?"

"Семена замачивают перед посевом, чтобы семена впитали достаточно воды, чтобы ускорить скорость прорастания, увеличить количество прорастающих семян и обеспечить быстрое и аккуратное прорастание семян. Ты можешь назвать это ускорением прорастания", - объяснил Шэнь Янбэй. "Замачивая их в моче, он может сделать проростки семян кукурузы более сильными, чтобы увеличить выход".

Земля здесь была довольно плодородной, но объем производства на один му был не так уж высок. Он подумал об этом, возможно, проблема была в удобрении, а также в качестве семян. Без современных удобрений, применяемых в период вегетации сельскохозяйственных культур, он мог использовать только традиционные методы для повышения конкурентоспособности растений.

А также он не планировал использовать обычные методы для выращивания кукурузы.

Глаза Чжоу Юя расширились, когда он услышал это. Разве Шэнь Сюцай не был ученым? Почему он вдруг стал таким опытным в сельском хозяйстве?

Гу Чанфэн не спрашивал больше, ему только нужно было посмотреть, как это делает Шэнь Янбэй.

На следующий день виды и звуки весны были приятными и теплыми. Поля были полны деловитых фигур сельчан, пахавших весной, сев и посадка рассады шли гладко.

На сухой земле семьи Шэнь Сюй Дайун держал мотыгу с сомнением на лице.

"Ширина борозды для такого рода кукурузы не должна быть такой широкой, верно?"

"Это правда, что борозда для кукурузы не должна быть такой широкой, но я планирую выращивать сою". Шэнь Янбэй показал Сюй Дайуну схему посадки. "Три ряда соевых бобов посажены между тремя рядами кукурузы. Расстояние между кукурузой составляет около двух футов (1 фут = 33,33 см), между кукурузой и соей - один фут, а между соевыми бобами..."

Он никогда не слышал о таком методе, Сюй Дайун сомневался и беспокоился, сработает ли он. Но хозяин, Шэнь Янбэй, попросил его об этом.

Когда жители деревни услышали, что Шэнь Янбэй хочет выращивать такую кукурузу, они почувствовали, что Шэнь Янбэй стал глупым после того, как долго не учился, действовал опрометчиво. Даже деревенский староста Шэнь Дэчжун пришел к нему, чтобы поговорить об этом.

"Шэнь Янь, будет ли такой метод иметь успех?"

Если бы Шэнь Янбэй не смотрел на людей таким взглядом, как раньше, то Шэнь Дэчжун тоже подозревал, что Шэнь Янбэй пытается все испортить. Но Шэнь Янбэй в последнее время вел себя хорошо. Он думал, что этот молодой человек не был вызван внезапным импульсом.

Шэнь Янбэй улыбнулся. Он налил старосте чашку чая из волчьей ягоды и красного финика (мармелад, ююба), который мог питать кровь и укреплять селезенку и желудок.

Шэнь Дэчжун посмотрел и подумал, что этой чай семьи Сюцай был другим. Когда вы понюхали его, был слабый запах. Когда ты сделал глоток, он был сладким!

"Не буду скрывать, дядя Чжун. Я прочитал этот метод посадки из другой книги (эпоха

императорского экзамена, относится к книгам, которые непосредственно не связаны с императорским экзаменом)". Шэнь Янбэй ловко объяснил причину с паническим выражением лица и упомянул имя автора как неизвестного ученого. "Этот писатель путешествует на север и юг и записывает много анекдотов и фантастических историй. Я случайно просмотрел его и решил попробовать".

"Согласно книге, этот метод посадки более прост по сравнению с методом посадки, который мы привыкли делать. Для кукурузы это не может увеличить количество производства. Но для сои выход продукции может увеличиться до 100 цзинь".

Шэнь Дэчжун был немного удивлен. Надежды фермеров на год были в полях. Кто не хотел бы, чтобы их производство увеличивалось? Соевые бобы действительно стоили не дорого, но если вы могли получить 100 цзинь так легко, то это тоже были деньги! Кроме того, мы могли бы сделать бобовый творог тофу из этих соевых бобов!

Шэнь Янбэй сделал глоток чая и подождал, пока собеседник успокоится.

"Гм, Шэнь Янь, тебе не кажется, что это все еще слишком рискованно?" Осторожно спросил Шэнь Дэчжун. Его сердце могло биться быстро, но это было всего лишь сердцебиение. До того, как земля Шэнь Янбэй была собрана, он не смел возиться.

Неодобрительно улыбнувшись, Шэнь Янбэй поставил чашку. "Всего два му земли. Если у нас не будет большого урожая, мы не будем сажать их во второй половине года".

Шэнь Дэчжун был ошеломлен, внутренне вздохнул за это напрасно: он съел больше соли, чем другой человек съел риса, но не мог сравниться с таким молодым человеком, который всегда смотрел на светлую сторону вещей (как не всегда принимает неудовлетворительные вещи в сердце).

"Сработает этот метод или нет, я узнаю после того, как попробую его", - сказал Шэнь Янбэй с серьезным лицом. "Если это сработает, пусть жители деревни попробуют этот метод".

Жители деревни заботились о первоначальном владельце в прошлом. В противном случае первоначальный владелец, который вел легкую жизнь со всем необходимым, умер бы от голода в своем собственном доме.

Теперь, поскольку он принял тело первоначального владельца, поэтому в будущем обучение жителей деревни некоторым способам увеличения производства будет наградой для жителей деревни за заботу о первоначальном владельце.

Шэнь Дэчжун был так взволнован. "Если это так, то я буду благодарить тебя от имени жителей деревни".

Шэнь Янбэй поспешно сказал: "Дяде Чжун не нужно этого говорить, это так же просто, как поднять палец".

Поколение его бабушки и дедушки были фермерами, стоявшими спиной к небу и ногами на лесовой земле. До того как его семья открыла бизнес в сфере общественного питания, он также занимался сельским хозяйством. Он глубоко понимал, как тяжело приходится вести хозяйство. Если бы он мог помочь здешним жителям, он бы очень хотел помочь.

"Хорошо!" Шэнь Дэчжун почувствовал облегчение, но то, что было у него на уме, заставило его светлое лицо поблекнуть, на старом лице появилась печаль. Он посмотрел на Шэнь Янбэй и

задумался. Он пытался убедить. "Шэнь Янь, после того, как ты закончишь весеннюю пахоту, ты должен усердно учиться. Просто позволь своему мужу позаботиться об этих тривиальных вопросах в поле! "

"Будь то успешная карьера или сдача императорского экзамена и получение официального звания, никто из молодого поколения в нашей деревне не достиг этого достижения ..."

В их районе было несколько больших и маленьких деревень. Каждый год во время осеннего сбора урожая деревни объединялись, чтобы провести социальные драмы. Это было большое событие в деревне. К сожалению, их деревня Шэнь Цзя с годами пришла в упадок, и право на проведение социальной драмы долгое время не принадлежало их деревне. В прошлом году социальная драма проходила в деревне Ли Цзя. Деревня Ли Цзя, этот кусок мусора, внезапно оказалась такой счастливой, и теперь у них был Мастер Юрен. Таким образом, в этом году право на проведение социальной драмы должно попасть в руки деревни Ли Цзя. Думая о добрых делах, совершенных ублюдками в деревне Ли Цзя, Шэнь Дэчжун был в такой ярости.

Бедный и над ним издеваются! Кого он мог винить, если люди их деревни Шэнь Цзя бессильны?

Но он не смог переварить оскорбление!

"Шэнь Янь, все рассчитывают на тебя!"

Под жадным взглядом Шэнь Дэчжуна Шэнь Янбэй продолжал улыбаться, но чувствовал себя усталым, и у него больше не было сил любить.

Он был Шэнь Янбэй, но все называли его Шэнь Янь один за другим. Он все еще не мог привыкнуть к этому. Если бы его жена называл его так в определенные моменты...

Одна мысль об этом уже приводила его в депрессию.

Видя, что Шэнь Янбэй остался невозмутим, Шэнь Дэчжун сказал с большим сердцем: "Шэнь Янь, в этом году тебе исполняется двадцать. Хотя ты и не участвовал в церемонии коронации, в конце концов, у тебя была семья. Как глава семьи, ты должен принести честь фамилии! Твой дед и прадед - удивительные люди, ты..."

Шэнь Янбэй был ошеломлен. Он вдруг захлопал в ладоши и рассмеялся. "Дядя Чжун, вы правы!"

Древний человек достигает короны в возрасте 20 лет. Это означало, что они действительно считали себя взрослыми после церемонии коронации. Для удобства обращения он брал один псевдоним, чтобы проявить добродетель и достоинство. Вот почему у кого-то было второе личное имя.

Хотя у фермеров не было этой привычки, он все-таки был ученым! Так что для ученого было нормально иметь вторичное личное имя!

"Я понимаю, что вы сказали", - искренне сказал Шэнь Янбэй. "После того, как я закончу весеннюю пахоту, я хотел бы попросить дядю Чжуна организовать для меня церемонию коронации".

Как глава деревни, статус Шэнь Дэчжуна имел достаточно веса, чтобы короновать его.

После церемонии коронации он мог бы вернуть свое имя!

<http://bllate.org/book/13275/1180218>